

НОВАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ СОЦИОЛОГИИ И Ю.А. ЛЕВАДА

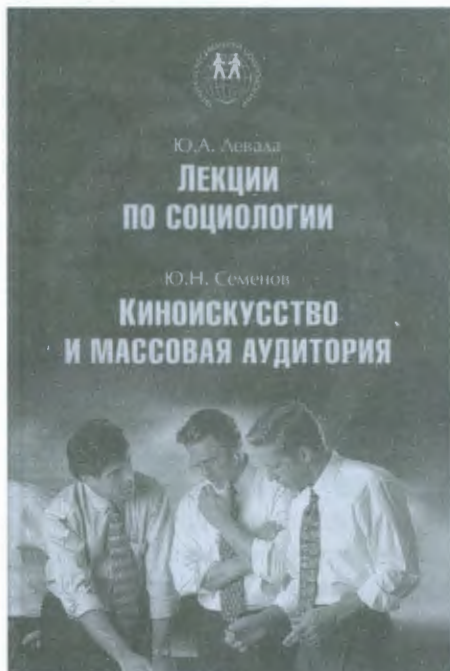
Левада Ю. А. Лекции по социологии;
Семенов Ю. Н. Киноискусство и массовая аудитория. —
М.: Вече, 2008. — 368 с. (Вехи отечественной социологии)

Е.М. Авраамова, д.э.н., зам. директора Института социально-экономических проблем народонаселения РАН

Объявление 2008 г. годом социологической науки, 50-летие первой отечественной социологической ассоциации, 40-летие академического Института социологии — все это явилось поводом к тому, чтобы осмыслить роль и возможности российской социологии в современном мире.

Ведущие социологи не остались в стороне от этих проблем, свидетельство чему — подборка статей под рубрикой «Российская социология: новая повестка дня» в журнале СОЦИС (2008, № 7)¹. Авторы сходятся в том, что «без введения социологии в систему научного управления российским обществом страна обречена и впредь раз за разом переживать досадные, дорого обходящиеся людям ошибки и упущения» (Г.В. Осипов).

Как можно судить по высказываниям специалистов, существуют три причины того, что результаты социологического анализа не учитываются или недостаточно учитываются при принятии управленческих решений стратегического характера. Первая состоит в привычной для российского государства уверенности в целесообразности навязывания неких идеальных схем и проистекающего из этого пренебре-

жения к знаниям о глубинных процессах, происходящих в обществе. Вторая — в состоянии самого общества, не испытывающего необходимости в осмыслении собственного существования, предпочитающего не видеть и не интерпретировать уже существующие и встающие проблемы, заслоненные реальным или иллюзорным ростом материального благополучия. Наконец, третья при-

¹ Осипов Г.В. Социология в России. Как это было на самом деле.

Горшков М.К. Уроки и перспективы отечественной социологии.

Радаев В.В. Возможна ли позитивная программа для российской социологии.

Тихонов А.В. Посткризисный синдром отечественной социологии и ее проблемы.

Подвойский Д.Г. Социология в современной России.

Тощенко Ж.Т. Чему учить социолога и с чего начинать?

Также см. Козловский В.В. Государство и социология в России // Журнал социологии и социальной антропологии. — СПб. 2007. № 1.

чина — в состоянии отечественной социологической науки, которой большинство специалистов ставит не смертельный, но тяжелый диагноз. Это состояние, характеризующееся как «посткризисный синдром» (А. В. Тихонов), имеет следующие черты:

- дробление и размежевание среди социологов, следствием чего стало разрушение института репутаций, снижение качества исследований, ангажированность, если не сервильность, определенной части социологического сообщества (А. В. Тихонов, В. В. Козловский);
- кризис социологического образования в ведущих университетских центрах, основной причиной которого является борьба в социологическом сообществе за символический капитал и ресурсы (В. В. Козловский, В. В. Радаев);
- кризис методологии, состоящий в отсутствии или непроясненности аксиоматической базы существующих, хотя и плохо дифференцированных социологических подходов (В. В. Радаев);
- ориентация социологии на ретроспективный анализ и ее неготовность к предвидению и прогнозированию;
- разрыв теории и практики, подмена осмысления исследуемых процессов их количественными описаниями в таблицах и графиках (В. В. Радаев).

Заметим, что очень мало в статьях, посвященных задачам социологии на новом рубеже, говорится собственно о новой повестке дня. Скорее, речь идет о том, способна ли социология в своем нынешнем состоянии отве-

чать на вызовы времени. Ответ тем не менее ведущими социологами дается положительный. И этот оптимизм связан с двумя обстоятельствами. Во-первых, с тем, что проблемы вовремя обнаружены и поставлены, а следовательно, могут быть решены, а во-вторых, с тем, что на предшествующем этапе, в период глубокой социально-экономической трансформации, социологической науке удалось выявить и описать ключевые социальные процессы, определить основные социальные субъекты и их роль в общественном развитии, охарактеризовать их поведение, ценности и мотивации.

Между тем, новый этап развития страны менее, хотелось бы думать, драматичен, но не менее сложен для социологического анализа. Возможно, даже сложнее, поскольку в «лихие 90-е» имелось большее пространство и для научной рефлексии, и для вербализации и публичного обсуждения научных результатов. Сжатие этого пространства сегодня препятствует тому, чтобы дать целостное описание текущих социальных процессов, выходящее за рамки констатаций типа «период стабилизации». Вне такого описания (и осмысления!) усилия, направленные на повышение качества социологического образования, также могут оказаться тщетными, поскольку изучение предмета социологии, а именно «общественного сознания и поведения людей в конкретно-исторических условиях» (Ж. Т. Тощенко), как минимум, подразумевает понимание этих условий.

Возможно, выработке позитивной программы для социологии, о необходимости которой заявляют ведущие социологи, будут способствовать работы Ю. А. Левады, чья научная репутация на моей памяти не подвергалась сомнению. Написал он, как известно, немного. Это серия статей, которыми открывался каж-

дый номер периодического издания ВЦИОМа, а впоследствии Левада-центра, объединенная в книгах «От мнений к пониманию» и «Ищем человека»². Именно тогда, изданные в Мониторинге, а потом в Вестнике общественного мнения, эти статьи имели наибольшую ценность, потому что автору удавалось на полшага или шаг опередить научное сообщество в постановке проблемы и еще больше — в ее осмыслении. Заметим, что социологический анализ строился в основном на простых распределениях без применения математических методов, что многие считают базовым признаком получения научных результатов в социологии. В этом смысле приходится только удивляться, как А. де Токвиллю удалось в «Старом порядке» установить причины Французской революции, а в «Демократии в Америке» — закономерности появления новых политических институтов. Этому феномену можно было бы дать объяснение, сходное с тем, которое дал Пабло Пикассо в ответ на вопрос: что важнее в искусстве — «что?» или «как?». Как известно, он ответил: в искусстве главное — кто. Но мы попробуем дать другое объяснение, для чего обратимся к книге Ю. А. Левады, написанной очень давно — в 1960-е гг. — и переизданной совсем недавно. Это «Лекции по социологии»³.

Именно в этих лекциях, на мой взгляд, сконструирован тот стержень, или алгоритм, социологического анализа, которым пользовались автор и те, кто воспринял его методологию. Она состоит в следующем. Социологический анализ нужно начинать сверху — с институтов, которые «представляют собой закономерные

элементы всего устройства общества, и только благодаря им общество представляет нечто целое»⁴. Иными словами, без понимания того, какие правила игры существуют здесь и сейчас, невозможно изучать никакую, даже локальную, социальную проблему. Напомним, что этот принцип был сформулирован тогда, когда институциональные и постинституциональные теории еще не вошли в оборот отечественной науки. Таким образом, прежде всего устанавливаются рамки, в которых протекают социальные процессы. Их автор делит, и это тоже принципиально важно, на те, что поддерживают существующую социальную систему, и те, что ее трансформируют. Здесь главное — уловить появление в обществе новых потребностей, новых запросов⁵. И третья. При том, что «любое общество всегда — явно или скрыто, жестко или гибко — навязывает отдельным членам и группам свои ценности и нормы»⁶, необходимо хорошо структурировать объект социологического анализа или субъект социального действия, обнаружить явные или скрытые, согласованные или противоречивые интересы социальных групп.

Хочется привести пример, показывающий плодотворность применения обозначенных принципов социологического анализа. Возьмем введение единого государственного экзамена (ЕГЭ), целью которого было избежать коррупции при поступлении в вузы, обеспечить возможность получить высшее образование детям из малообеспеченных семей сельских районов, повысить доступность и качество среднего образования, наконец, увидеть реаль-

² Левада Ю. А. От мнений к пониманию. — Московская школа политических исследований, 2000. Левада Ю. А. Ищем человека. — М.: Новое издательство. 2006.

³ Левада Ю. А. Лекции по социологии. — М.: Вече, 2008.

⁴ С. 46.

⁵ С. 148.

⁶ С. 47.

ную картину школьной подготовки учащихся. Предложенная схема модернизации образования, конечно, производила впечатление. Сегодня, однако, целым рядом специалистов в области образования признается, что поставленные цели не достигнуты: коррупционные денежные потоки приняли другое направление, число детей из отдаленных мест, принятых в вузы, минимально, и даже картина, отражающая уровень подготовки учащихся в регионах, весьма фрагментарна. Между тем, если бы был проделан анализ функционирования институтов рынка труда и образо-

вания, изучены реальные интересы заинтересованных субъектов — администраций вузов, работодателей, потребителей образовательных услуг, а результаты анализа были учтены при принятии управленческого решения, затрагивающего все семьи, в которых растут дети, возможно, форма прошла бы более успешно.

Представляется, что переиздание «Лекций» Ю.А. Левады имеет не только историческое или мемориальное значение — хотелось бы, чтобы обозначенное в них направление социологического анализа развивалось.